

Как бы сильно она ни презирала придворную жизнь с тех пор, как вернулась из 11-го полка, своего 11-го полка, у Азулы был долг перед своими солдатами и их полковником держать их подальше от развлечений королевского двора. Последовавший за этим год истощил терпение принцессы и заставил ее прибегнуть к более холодным методам поиска решения.

Она нашла место, где существовало подлинное чувство принадлежности, с которым не могло сравниться даже одобрение ее отца. Будь она проклята, если люди попытаются уничтожить этот источник принадлежности ради мелкой и зашоренной выгоды.

Не помогло и то, что ей пришлось вернуться в столицу к своей прежней и – оглядываясь назад – менее... приветливой ипостаси. Этот момент стал ясен, когда Азула впервые рассказала о своем пребывании в полку во дворе. Лицо ее отца, возможно, и было скрыто завесой огня, но его легкое неодобрение ее проявлений привязанности к 11-му было ей достаточно ясно.

— Они сослужат нам хорошую службу, — Азуле пришлось закончить свой отчет холодным тоном, подавив сентиментальную теплоту, которую она небрежно вложила в свою речь, как будто это было притворством. Конечно, наивный, невежественный Зуко выглядел потрясенным, но силуэт ее отца был умиротворен. Даже дядя Айро кивнул, надеясь, что понимает, что она сделала.

Благодаря обязательству поддерживать репутацию, по крайней мере, забота о нуждах 11-го не требовала большого политиканства. Азула была принцессой, а принцесса должна была позаботиться о том, чтобы ее собственный полк стоял выше всего остального сброда.

С этой целью было озвучено несколько угроз и требований, как и подобает ее положению, о выделении участка земли недалеко от Шу Цзина для строительства базы полка и тренировочных площадок. В то же время не потребовалось особых усилий, чтобы разместить колониальные казармы 11-го полка в Зиланге. Престиж этой награды связывал судьбу города с удовольствием Азулы, но также гарантировал, что любой, кто претендует на пост губернатора, должен будет получить одобрение принцессы.

Губернатор Дэ был достаточно эффективным управленцем, чтобы Азула предоставила его самому себе. Королевская прихоть дала Азуле все основания для снижения налогов Зиланга в обмен на содержание казарм ее полка, и ее связи с ним было более чем достаточно, чтобы держать придворных стервятников на расстоянии.

Ее отец был очень доволен тем, что Азула так эффективно использовала свой политический вес, даже предлагая советы о том, как лучше запугать раздражающих бюрократов и дворян, чтобы облегчить путь к достижению ее целей. Повелитель огня Озай не видел особых проблем в том, что его дочь поощряла немного королевского кумовства, при условии, что это осуществлялось “должным образом”. Он также согласился с ее оценкой того, что ее инвестиции в 11-й полк были гораздо более продуктивными, чем необходимость проводить время в уединенном обучении.

Лучше быть наставником настоящих воинов, владеющих магией огня, которые обладали обширными знаниями об использовании этого искусства в реальном бою, чем тех, кто был в основном искусными танцорами или несгибающимися близнецами, единственными качествами которых были их острые языки.

Это одобрение позволило Азуле покидать дворец на недели, чтобы присматривать за казармами 11-го полка и тщательно подбирать ветеранов-инвалидов в качестве наставников. Она привлекала не только забытых пенсионеров 11-го полка, но и сотрудников других

компаний и филиалов, если они оказывались подходящими для этой работы.

Старые, поседевшие участники кампании еще больше усовершенствовали тактику борьбы с магами земли, в то время как разрозненный отряд бывших морских пехотинцев знакомил новую группу стажеров с особенностями десантного дела. Угрюмые бывшие квартирмейстеры были полезны для того, чтобы привить слушателям знания по уходу за оружием и броней, в то время как командиры, попавшие в немилость, получили шанс исправиться, обеспечив более практическую подготовку офицеров.

Королевские инвестиции также позволили полку в конечном итоге увеличиться в численности, и теперь каждый батальон поддерживает шесть рот вместо скудных трех по прошествии восьми месяцев с тех пор, как Азула стала их патроном. Даже при суровых требованиях к квалификации в качестве учебного материала престиж службы в королевском полку привлек избыток заинтересованных новобранцев. Таковы были строгие стандарты, что многие достойные восхищения забытые солдаты были рекомендованы в другие войска на более высокие должности, чем это было обычно, в качестве капралов или сержантов. Один только этот маленький поступок подарил Азуле удивительное уважение со стороны военных, что привело к некоторому политическому влиянию.

К сожалению, это не распространялось на тех, кто был ближе к жизни Азулы. В то время как ее связь с Зуко немного потеплела, ее брат испытывал отвращение к соперничеству между братом и сестрой, предпочитая вместо этого проводить больше времени с дядей Айро и его сверстниками, изучая военную стратегию и тактику.

И хотя Зуко был более чем счастлив совершить экскурсию по тренировочным площадкам 11-го и понаблюдать за работой инструкторов или обсудить боевые маневры, он неохотно спарринговал с Азулой. Не заботила его и более прагматичная подготовка, которую она проводила, используя осужденных преступников. На самом деле, это было печально: она надеялась закалить его без всей этой унижительной неразберихи, связанной с пребыванием на настоящем поле боя, где присутствовало гораздо больше солдат.

Что ж, по крайней мере, она пыталась. Может быть, ее брат слишком брезглив для поля боя. Если это было так, то Азула искренне надеялась, что во дворе ему будет лучше, и она сможет переложить на него свои обязанности по дому.

К сожалению, Зуко пришлось взрастить стремление к величию в неподходящее время, когда он умудрился уговорить их дядю разрешить ему присутствовать на военном совете. По словам дяди Айро и других более беспристрастных свидетелей (в частности, охранников и слуг), принц высказался против откровенно расточительного плана генерала Буджина использовать целую дивизию новобранцев в качестве приманки для всего лишь скудного батальона магов земли.

Спор был напряженным, поскольку Зуко был слишком... страстен в отстаивании своей правоты. Настолько, что отец счел это актом неуважения, достойным Агни Кая.

Возможно, ее брат тоже не был создан для придворной жизни.

Азула вспомнила встречу со своим братом перед дуэлью, больше всего ее раздражал его явный идиотизм.

— Ты действительно все испортил, — сказала она ему.

Зуко был слишком зол, чтобы по-настоящему выслушать ее.

— Почему тебя это волнует?

— Потому что, болван, ты добровольно идешь в ловушку. — Хотя, в какую именно, Азула на самом деле не знала. Не с неполными деталями.

— Агни Кай проводится перед аудиторией. Генерал Буджин не сможет свободно выкидывать какие-либо трюки.

В такие моменты Азула искренне верила, что ее брат гораздо более благословлен духами, чем Ксин и его безумные идеи.

— Не говори, что я не предупреждала тебя, Зузу. — Она сделала паузу, прежде чем отвернуться, бросив единственный совет, который она действительно могла дать своему брату.

— Просто...Постарайся. Вспомни, что сказал Ксин. Если ты намерен сражаться, убедись, что ты готов сделать это независимо от того, с кем или с чем ты в конечном итоге столкнешься.

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2815207>